

України». Серія «Політичні науки» – Острого: В-во Національного університету «Острозька академія». – Вип. 4. – 2010. – С. 20-40. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.eprints.oa.edu.ua/843/1/NZ_polit_Vur_4.pdf.

23. Договір до Енергетичної Хартії та Заключний акт до неї. Договір ратифіковано Законом № 89/98-ВР (89/98-ВР) від 06.02.98) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/en/995_056.
24. Договір про заснування Енергетичного Співтовариства, 25.10.2005. // http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_926:
Протокол стосовно приєднання України до Договору про заснування Енергетичного Співтовариства, 24.09.2010 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : // <http://www.energy-community.org/pls/portal/docs/7281177.PDF>.

УДК 342.1/4(479.24).001.11

Рагимли Л. Э., Бакинский государственный университет

ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

У статті розглядається конституційний принцип рівноправності як один з базисних і стрижневих принципів правового положення особистості. Тут також розкриваються закріплені в Основному Законі Азербайджанської Республіки основні конституційні положення про рівноправність.

В статье рассматривается конституционный принцип равноправия как один из базисных и стержневых принципов правового положения личности. Здесь также раскрываются закрепленные в Основном Законе Азербайджанской Республики основные конституционные положения о равноправии.

This article describes the constitutional principle of equality of rights as one of the basic and important principle of the legal status of personality. At the same time the fundamental constitutional regulations on equality of rights that are reflected in the Basic Law (Constitution) of the Republic of Azerbaijan were also described in the article.

Глобальные политические изменения, имевшие место в начале 90-х годов XX века, и обретение в 1991 году независимости способствовали развитию в Азербайджанской Республике современного демократического общества и принятию 12 ноября 1995 года новой Конституции, которая была разработана с учетом конституционного опыта ведущих демократических стран мира и явилась основным

законодательным актом, закрепившим широкий перечень конституционных принципов, среди которых важное значение отводится конституционному принципу равноправия (ст. 25 Конституции).

В результате ошибочной трактовки категории равноправия, как формального уравнивания индивидов в совокупности прав и обязанностей, умаляется социальное предназначение и значимость данного принципа, основной задачей которого является создание для всех членов социума равных условий и возможностей участвовать в жизни общества.

Важно указать, что декларация равенства прав, свобод и обязанностей индивидов является настоящей и значимой только тогда, когда она наполнена реальным правовым содержанием и в действительности претворяется в жизнь. Равноправие же, в свою очередь, означает предоставление каждому индивиду равной возможности в полной мере осуществлять свои права и свободы и наравне с другими индивидами нести свои обязанности.

Национальное законодательство Азербайджанской Республики провозглашает равенство прав и свобод мужчины и женщины, равенство всех перед судом и законом, государственные гарантии равенства прав и свобод каждого, независимо от расы, национальности, происхождения, языка, имущественного положения, религии, пола и других оснований, в том числе запрет на ограничение прав и свобод человека и гражданина, вытекающих из вышеперечисленных оснований (ст. 25 Конституции). Вместе с тем, как видно из статьи, конституционные положения о равноправии не дают полного, раскрывающего все признаки определения. Следовательно, в данной ситуации было бы уместно обратиться к теоретическому определению равноправия, которое рассматривается как «официально признанное равенство граждан перед законом, государством, судом; один из существенных элементов демократии. Исходя из чего, реальность равноправия характеризует уровень демократичности общественного и государственного строя» [1]. Однако, несоответствие, сложившееся между законодательным закреплением принципа равноправия и реальным воплощением его в жизнь, не позволяют сформировать универсального определения равноправия как юридической категории. Исходя из того, что равноправие индивидов рассматривается нами как юридический принцип, существует необходимость анализа его отображения в юридических и политических доктринах, а также в науке целом.

Универсальный принцип равноправия, закрепленный в конституциях мировых государств, означает признание прав и свобод человека и гражданина в равной мере неотъемлемыми и неотчуждаемыми,

а также распространяющийся на всех без исключения индивидов. Важно указать, что для раскрытия содержания и сущности равноправия следует различать понятие «равенства», предполагающее уравнительное отношение к индивидам от категории «равноправия». Равенство прав и свобод как человека так и гражданина – равноправие – Конституция понимает как равенство возможностей, а не как фактическое равенство, которое в жизни реально недостижимо [2]. Причинами фактического неравенства в обществе не всегда являются только исторические, экономические, культурные и социальные факторы, но и немаловажную роль играют личные качества, способности, интересы и потребности конкретного индивида. Провозглашенное в некоторых конституциях, социальное равенство призвано лишь смягчить фактическое неравенство между людьми посредством перераспределения доходов и развития государственных институтов социальной помощи [3].

Но все же уравнительный подход к вопросу равноправия должен иметь разумные границы. Насильное уравнивание людей в пользу справедливости является самым большим неравенством. [4]. Помимо этого, такое уравнивание может привести к ухудшению правового положения относительно более слабой стороны в конкретных правоотношениях, которая в создавшейся ситуации не сможет защитить свои права. Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что фактическое равенство индивидов в обществе является по сути реально недостижимым.

Принцип равенства не порождает каких-либо конкретных субъективных прав и обязанностей для людей. Он представляет собой, скорее, правило, обращенное к государству, которое должно противодействовать любой дискриминации граждан со стороны своих органов [5]. Несмотря на то, что искоренение фактического неравенства в обществе невозможно, государство не допускает дискриминацию одного индивида по отношению к другому. Кроме того, государство различными способами (налоговым законодательством, социальным законодательством и др.) старается не допускать и держать под контролем фактическое неравенство, чтобы оно не достигло угрожающих пределов [6].

Заметим, что в более широком понимании, равноправие это обладание каждым гражданином, равными с другими гражданами, правами, свободами и обязанностями. Равноправие подразумевает, что каждому конкретному члену общества государство гарантирует, равные с другими его членами, юридические возможности, что реализация прав и обязанностей обеспечивается ему на равных основаниях и что из закона для него вытекают равные обязанности [7].

Важно отметить, что несмотря на вышеупомянутые формулировки, допускается дифференциация некоторых слоев общества в силу наличия у них особого правового статуса. И несмотря на то, что дискриминация сама по себе основана на определенных различиях, дифференциациях, не каждое различие носит дискриминационный характер [8]. Такая дифференциация прав и обязанностей иногда необходима для обеспечения равноправия (например, в трудовом праве уступки детям и женщинам в силу особенностей их организмов) [9]. Но внутри этих социальных групп обязательно должен соблюдаться принцип равноправия [10].

Обобщив вышесказанное, можно прийти к выводу, что равноправие – один из фундаментальных принципов конституционно-правового статуса личности, означающий провозглашение равенства прав и свобод каждого индивида без допущения какой-либо дискриминации, а также создание гарантированных равных условий и возможностей для участия в жизни государства и общества, защиты своих законных интересов.

Рассмотрение вопроса о субъекте равноправия является важным звеном в деле конкретизации содержания принципа равноправия. Если ранее под равноправием понималось равенство только граждан определенного государства, то позже, в связи с применением национального правового режима по отношению к иностранцам, значение этого принципа начинает рассматриваться намного шире. На нынешнем этапе развития международного сообщества действует множество международно-правовых актов, устанавливающих международные стандарты в сфере прав и свобод человека и гражданина, которые обеспечиваются деятельностью специальных международных органов, решения которых обязательны для всех стран. Таким образом, развитие международно-правовых институтов привело к формированию такого понятия как международная правосубъектность. К примеру, если гражданин является политической единицей общества и характеризуется правовой взаимосвязью с государством, то личность имеет более обобщенное значение и обозначает прежде всего члена социума.

В связи с тем, что иностранцы и лица без гражданства наравне с гражданами Азербайджана могут пользоваться всеми правами и свободами (ст. 69 Конституции), в качестве субъектов равноправия следует рассматривать личность, под которой понимают индивидуально определенную совокупность социально значимых свойств человека, проявляющихся в отношениях между людьми и органически связанных с обществом и его особенностями [11]. В частности, азербайджанское общество рассматривается как совокупность всех индивидов,

находящихся на территории Азербайджанской Республики и подпадающих под юрисдикцию ее законов. Правовое же положение личности, представляющее собой комплекс прав, свобод и обязанностей (раздел II ст. 24-80 Конституции), определяется на основе правового положения граждан Азербайджанской Республики.

Рассматривая, провозглашенный в национальном законодательстве Азербайджанской Республики принцип равноправия, следует указать на незыблемость его формулировок, распространение на широкий круг индивидов и действие его не только в сфере конституционных правоотношений, но и в рамках всей правовой системы. Следовательно, юридический принцип равноправия носит общий характер, позволяющий характеризовать его как универсальный принцип [12].

В связи с тем, что права и свободы личности являются неприкосновенными, нарушаемыми и неотчуждаемыми и предоставляются государством в равной мере каждому индивиду, равенство прав, свобод человека и гражданина означает их распространение на всех без исключения, что способствует возникновению равной правосубъектности. В свою же очередь, всеобщая правосубъектность означает признание значимости каждой личности и отсутствие в обществе каких-либо привилегированных слоев населения, обладающих большими правами и свободами. В то же время, каждый индивид должен быть наделен реальными возможностями для воплощения своих прав и свобод, которые не должны ограничиваться определенными цензами.

В настоящее время в Азербайджанской Республике большинство цензов используются в сфере политических прав и свобод, в особенности, в области избирательного права [13]. В частности, если в Азербайджанской Республике для осуществления активного избирательного права действуют ценз гражданства и возрастной ценз, то например, среди требований к кандидатам в президенты Конституция Азербайджанской Республики, кроме вышеупомянутых цензов, устанавливает ценз оседлости, образовательный ценз, несудимости за тяжкие преступления, отсутствия обязательств перед другими государствами и недопущения двойного гражданства (ст. 100 Конституции). Применение этих требований следует рассматривать как позитивный фактор, отвечающий общественным и государственным интересам.

Обязанности, которые тесно взаимосвязаны с правами и свободами человека, являясь важной составляющей правового статуса личности, также в равной мере распространяются на всех членов социума, что делает общество единым и не выделяет в нем определенные классы,

сословия или какие-либо привилегированные группы [14]. Очень часто под равенством обязанностей прежде всего понимаются обязанности в сфере налогообложения и несения воинской службы, которые справедливо распространялись бы в равной мере на всех (ст. ст. 73 и 76 Конституции). Однако, в зависимости от имущественного и социального положения личности и его возможностей круг определенных обязательств, возлагаемых на индивида, может меняться.

С целью всестороннего участия индивида в социальной и публичной жизни и полного претворения своих прав и обязанностей, государству следует создавать равные, одинаковые возможности для граждан в реализации своих интересов. При этом государство, создавая равные условия и гарантии для участников конкретных правоотношений, вправе немного отойти от принципа равенства и для установления справедливости может защитить более ущемленную в правах, т. е. слабую сторону и предоставить ей более широкий круг возможностей и гарантий. Таким примером могут послужить положения закона о защите прав потребителя, который регулирует такие отношения, где продавец выступает как сильная сторона, а потребитель – слабая. Для уравнивания их прав и возможностей сильная сторона ограничивается в некоторых правах, а слабая наделяется дополнительными правами и гарантиями, что вполне правомерно и необходимо для достижения справедливости.

Однако, существуют такие правоотношения, где государство обязано создавать равные базовые условия для субъектов с целью достижения беспристрастных и справедливых результатов. Это особенно четко прослеживается в процессе выборов, где на протяжении всей агитационной кампании всем кандидатам предоставляется равные базовые возможности и гарантии для проведения всех агитационных мероприятий (ст. 11 Избирательный кодекс Азербайджанской Республики от 5 июня 2003 года).

Принцип равноправия по отношению к правовому положению личности получает весомую актуальность с обретением политико-идеологической и практической ориентированности идеи предоставления равных свобод, обязанностей и прав как человека, так и гражданина. Суть такого равенства заключается в наделении со стороны государства равными правами каждого индивида, где параллельно каждый человек в силу разной степени свободы индивидуален и обладает различными способностями.

Подводя итог вышеизложенному, следует заключить, что с учетом современных реалий развития азербайджанского общества и успешно реализуемого руководством страны процесса интеграции во многие важнейшие европейские институты вопрос равенства

представляет собой весьма значимое направление (с учетом большого спектра социально-правовых, социально-психологических, политическо-экономических, моральных, а также этических аспектов ее проявления). В развивающемся сегодня гражданском обществе (вне зависимости от национальной, расовой и иной принадлежности) обеспечение прав и свобод человека является высшей целью (ст. 12 Конституции) и первостепенной задачей деятельности государственных органов Азербайджанской Республики, которые могут способствовать созданию человеку достойных жизненных условий, а также обеспечению социальной защищенности, свободы и равенства. Следует также указать, что сегодня как никогда эта проблема своей актуальностью, являясь частью процесса модернизации, осуществляемых в Азербайджане реформ, позволяет проводить некоторые аналогии. Ведь еще в начале XX столетия молодая Азербайджанская Демократическая Республика, стоявшая у истоков демократических процессов, вела активный диалог в европейском направлении. В указанное время Азербайджан, являясь авангардом как тюркского, так и исламского мира в процессе интеграции в Европу и освоения европейских ценностей, первым на Востоке создал парламентскую республику, раньше многих передовых стран мира предоставил женщинам необходимые политические права.

Литература:

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. Прохоров Л. М., 3-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1985. – С. 1087.
2. Конституционное право // под. ред. Козловой Е. И. и Кутафина О. Е. – М., 2001. – С. 92-93.
3. Конституционное право зарубежных стран // под. ред. Баглая М. В., Лейбо Ю. И., Энтина Л. М. – М., 2000. – С. 94.
4. Аскеров З. А. Конституционное право: учебник / З. А. Аскеров. – Баку, 2006. – С. 145 (на азерб. яз.).
5. Конституционное право // под. ред. Козловой Е. И. и Кутафина О. Е. – М., 2001. – С. 94.
6. Аскеров З. А. Конституционное право: учебник / З. А. Аскеров. – Баку, 2006. – С. 146 (на азерб. яз.).
7. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие // Л. Д. Воеводин. – М., 1997. – С. 67-68.
8. Исмаилов Р. Р. Институт гражданства Азербайджанской Республики // Р. Р. Исмаилов. – Баку: Изд. Бакинского ун-та, 2004. – С. 82.
9. Аскеров З. А. Конституционное право: учебник / З. А. Аскеров. – Баку, 2006. – С. 148 (на азерб. яз.).
10. Аскеров З. А. Основы государства и права Азербайджана / З. А. Аскеров, Э. Н. Насиров, М. И. Исмаилов, Х. Р. Мамедов. – Баку, 2003. – С. 71.

11. Марченко М. М. Общая теория государства и права / М. М. Марченко. – М. : Проспект, 1995. – С. 153.
12. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учебное пособие / Л. Д. Воеводин. – М., 1997. – С. 67-77.
13. Юридическая энциклопедия / под. ред. Тихомирова М. Ю. – М., 1997. – С. 489.
14. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учебное пособие / Л. Д. Воеводин. – М., 1997. – С. 36, 83-88.

УДК 341.3(6-15/-17)''1973/91''

*Bagatsky E. V., Vilnius University
(Republic of Lithuania)*

CONFLICT IN THE WESTERN SAHARA FROM THE POINT OF VIEW OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Стаття присвячена оцінці конфлікту в Західній Сахарі з позицій міжнародного гуманітарного права, а також особливостям дотримання норм даного розділу міжнародного права в ході згаданого конфлікту. У ході дослідження були використані міжнародні документи, в яких містяться основні положення міжнародного гуманітарного права. Піддаючи аналізу події, що мали місце, та посилаючись на згадані вище документи й на вже існуючі праці вітчизняних та зарубіжних дослідників, автор дає правову оцінку конфлікту в Західній Сахарі на кожному з етапів його активної фази, що тривала з 1973 по 1991 роки.

Статья посвящена оценке конфликта в Западной Сахаре с точки зрения международного гуманитарного права, а также особенностям соблюдения норм данного раздела международного права в ходе указанного конфликта. В ходе исследования были использованы международные документы, в которых содержатся основные положения международного гуманитарного права. Анализируя ход событий, и ссылаясь на упомянутые выше документы и на уже существующие работы отечественных и зарубежных исследователей, автор дает правовую оценку конфликта в Западной Сахаре на каждом из этапов его активной фазы, продлившейся с 1973 по 1991гг.

This article is dedicated to the evaluation of the conflict in the West Sahara from the point of view of international humanitarian law, and in particular to the observance of the standards of this division of international law in the course of this conflict. In the framework of the study there were used international documents, containing the basic conditions of international humanitarian law. Analyzing the course of events, and referring to the above-mentioned documents and to the exist-